

Sicard et Descomps. Неуспѣшность хирургическаго леченія Torticollis Mentale de Brissaud. (Nouvelle Iconographie de la Salpêtrière. № 6—1907),

Крѣпкій мужчина 44 л. послѣ удручающихъ семейныхъ неприяностей получилъ кривошею, которую онъ могъ исправить нажиманіемъ лѣвой руки на затылочную область. По словамъ проф. Brissaud „это актъ спасительной вѣры, потому что воля не могла никогда достаточно воздерживаться, чтобы оставить для мускуловъ антагонистовъ свободу взаимно побѣждаться“. Къ torticollis mentalis присоединяются спазмодическія отбрасыванія головы назадъ. По настоянію больного примѣняютъ; гипсовый шлемъ, затѣмъ впрыскиваніе 90° алгоголя въ стволъ наружной вѣтви N. spinalis, но чрезъ три недѣли улучшенія присоединилось retrocollis съ сильнымъ запрокидываніемъ головы. Больной поступилъ въ госпиталь Boucicaud для операціи сѣченія мускуловъ шеи, но послѣ неудачнаго исхода возвратился въ Hôtel Dieu къ пр. Brissaud, гдѣ было при изслѣдованіи найдено; слабость сухожильныхъ рефлексовъ, отсутствіе указаній на поврежденія пирамиднаго пучка, сильный retrocollis съ пассивнымъ паденіемъ головы назадъ. Примѣнено упражненіе мускуловъ головы и шеи по методѣ Brissaud чѣмъ надѣются исправить оперативные промахи.

А. Х.

Рецензіи.

Проф. Щербакъ. О патологическомъ значеніи Trichosephalus dispar. Изд. „Практ. Медиц.“. 1908 г.

Монографія проф. Щербакъ имѣетъ въ виду, главнымъ образомъ, выяснить роль trichosephali, какъ болѣзнетворнаго агента при нѣкоторыхъ нервныхъ заболѣваніяхъ.

Этотъ паразитъ, долго считавшійся невиннымъ, при болѣе внимательномъ разслѣдованіи оказался этиологически замѣшаннымъ не только въ заболѣваніяхъ кишекъ, но и въ разнообразныхъ неврозахъ—и при томъ настолько, что въ послѣднемъ случаѣ „среди другихъ этиологическихъ моментовъ необходимо всегда имѣть въ виду „trichosephalus“.

Такъ, нервные симптомы при trichosephalialis'ъ „даютъ картину то псевдоменингита, то различныхъ судорожныхъ формъ, въ видѣ истерическихъ, хорейческихъ судорогъ, то истерико-неврастеническихъ и неврастеническихъ состояній или-же гемикраніи и serphalea“,—часто случается, что этотъ паразитъ является прямой причинной эпилептоидныхъ приступовъ.

Во всѣхъ случаяхъ trichosephalialis'a съ обычнымъ успѣхомъ примѣнялся тимоль.

И. Ж.

Отчетъ о защитѣ диссертациі д-ромъ Н. П. Алферьевымъ.
21 января 1908 г.

Диссертантъ окончилъ университетскій курсъ въ 1884 году, затѣмъ 7 лѣтъ служилъ въ земствѣ, а послѣ того — уѣзднымъ врачомъ въ г. Спаскѣ, Казан. губ. Ученыхъ трудовъ,—кромѣ диссертациі, не имѣеть.

Диспутъ открылся, по обычаю, рѣчью самого диссертанта. Н. П. Алферьевъ указалъ причины, побудившія его принять за данную работу. Имъ руководило желаніе внести больше свѣта въ туманную и сбивчивую классификацію тѣлесныхъ поврежденій и сознаніе необходимости указать обществу на матеріально-тяжелое положеніе судебного врача, ограничивающее продуктивность его работы. Обращаясь къ оппонентамъ, диссертантъ указалъ на неблагоприятную для научныхъ занятій обстановку, въ которой ему пришлось писать свой трудъ: въ этомъ—„обстоятельство, смягчающее его вину“ въ пробѣлахъ диссертациі.

Изъ представителей факультета первымъ говорилъ проф. *Н. А. Геркенъ*. Прежде всего указалъ, что работа *издана* крайне небрежно, вся пестритъ опечатками,—написана такимъ тяжеловѣснымъ стилемъ, такими безграничными періодами, что чтеніе ея становится утомительнымъ трудомъ: „читать ее будутъ мало“... Не удовлетворяетъ оппонента и умозрительный методъ, котораго держался авторъ въ своихъ выводахъ. Не безукоризненны и тѣ послышки, съ которыхъ авторъ началъ свои построенія: въ результатѣ, мѣсто фактовъ заняли понятія, исключительныя возможности, умозрѣніе. Такой методъ изслѣдованія—методъ не научный. Въ своихъ ошибкахъ, ав-